Текст · 18 марта 2020, 14:14
Анна Козкина, Давид Френкель, Александр Бородихин,

ФСИН против коронавируса. Что происходит в российских тюрьмах во время пандемии

18 марта ФСИН объявила о приостановке длительных и краткосрочных свиданий в колониях и СИЗО в связи с распространением коронавируса. «Медиазона» попыталась выяснить, какие еще меры принимает ведомство для предотвращения худшего сценария.

---

28 февраля в московское СИЗО «Медведь» доставили экстрадированного из китайского Гуанчжоу россиянина. Его на 14 суток отправили в одиночную камеру на карантин, рассказала член Общественной наблюдательной комиссии Марина Литвинович. По ее словам, весь стационар для этого освободили от других арестантов, хотя экстрадированного собирались поместить в камеру три на полтора метра с перекрытыми вентиляционными отверстиями. Каждый день у россиянина должны были измерять температуру. Четырех конвоиров, которые доставили его в СИЗО, также решено отправить на карантин, утверждала Литвинович.

10 марта «Московский комсомолец» написал о еще одном экстрадированном из Китая россиянине, которого поместили в другой московский изолятор — СИЗО «Водник». Его также отправили на карантин. МК писал, что у обоих арестантов нет симптомов коронавирусной инфекции.

На сегодняшний день в России насчитывают 147 заразившихся коронавирусом. При этом опрошенные «Медиазоной» адвокаты, которые посещали московские и петербургские СИЗО, не заметили радикальных изменений в порядке посещения арестантов. В СИЗО-3 Петербурга, как сообщила «Медиазоне» защитница фигуранта дела «Сети» Виктора Филинкова Евгения Кулакова, запретили свидания с родственниками, но адвокаты по-прежнему имеют доступ к своим клиентам, а сотрудники СИЗО никаких средств защиты не носят.

В то же время ответственный секретарь московской ОНК Алексей Мельников утверждает, что в московских СИЗО введены повышенные меры безопасности. «Каждому, в том числе членам ОНК, замеряют температуру», — сказал Мельников. Сотрудники изоляторов работают в медицинских масках, заверил он. При этом, по словам Мельникова, в изоляторах нет тестов на коронавирус, поскольку при появлении симптомов заболевания по инструкции все равно нужно изолировать потенциального пациента и вызвать врачей из гражданской больницы.

По данным «Новой газеты», в московском СИЗО-3 действительно измеряют температуру посетителям; о том, приняты ли подобные меры в других изоляторах, не сообщалось. Как рассказала «Медиазоне» мать арестанта московского СИЗО-4 предпринимателя Константина Ремизова, в изоляторе ее заверили, что учреждение работает как обычно и карантин пока не вводился.

На запрос «Медиазоны» во ФСИН ответили, что «в целях недопущения случаев заноса и распространения заболеваний <...> реализуется комплекс санитарно-противоэпидемических, в том числе ограничительных мероприятий». Какие именно меры принимаются, в ведомстве не уточнили. «Медиазона» получила этот ответ 17 марта, на следующий день ФСИН объявила о приостановке краткосрочных и длительных свиданий с родственниками для заключенных колоний и СИЗО.

Руководитель правозащитной организации «Зона права» Сергей Петряков уверен, что коронавирус рано или поздно проникнет в исправительные учреждения и изоляторы.

«Система ФСИН закрытая, но при этом она достаточно посещаемая. То есть, говоря о вирусе, точные характеристики и способы передачи которого достаточно мало изучены, малоизвестны, можно предположить, что он так или иначе либо уже попал, либо попадет в закрытые учреждения ФСИН», — говорит правозащитник.

Петряков отмечает, что заключенные находятся в группе риска: у них часто бывает снижен иммунитет, они не имеют возможности «самоизолироваться» и соблюдать «социальную дистанцию».

«Тюрьма — это закрытая локальная общность, там очень много мест общественной жизни, если так можно выразиться. Те же самые столовые, промзона, спальные места. Отсутствие зачастую проветривания, ограниченный доступ естественного

солнечного света — все это будет способствовать распространению вируса. Что в совокупности с авитаминозом весенним — обычным явлением для осужденных — будет приводить к посеву этого вируса в организме», — рассуждает Петряков.

Правозащитник напоминает, что ограничения на свидания с родственниками сами по себе не решат проблему: заключенных посещают адвокаты и следователи, а контакты сотрудников колоний и СИЗО за пределами этих учреждений никак не контролируются.

По мнению Петрякова, для предупреждения распространения вируса необходимо тщательное тестирование всех вновь прибывших заключенных и продление карантина до полутора месяцев.

«В колонии и СИЗО слишком много всевозможных источников проникновения [инфекции], и предусмотреть и заблокировать все из них практически невозможно», — признает он.

Как пандемия повлияла на ситуацию в тюрьмах: от освобождения в Иране до бунтов в Италии

На фоне распространения коронавируса эпидемиологи США призывают отпустить на время часть заключенных, не представляющих угрозы для общества. С призывом принять срочные меры для сокращения численности заключенных обратились к Всемирной организации здравоохранения и Совету Европы правозащитные организации из России,

Украины и западноевропейских стран, включая «Агору», «Зону права», «Общественный вердикт» и «Русь сидящую». Однако наиболее решительно в этом направлении действует пока Иран: из тюрем страны с начала марта временно освободили 85 тысяч заключенных, не причастных к тяжким преступлениям.

В бразильском штате Сан-Паулу сотни заключенных бежали из колоний после объявления об отмене пасхальных «каникул» и ограничениях на свидания, введенных из-за коронавируса; на одном из популярных в соцсетях видео толпа мужчин бежит по дороге, а голос за кадром кричит им вслед: «Возвращайтесь в понедельник, ладно?». Полиции удалось задержать свыше пятисот человек, но это лишь треть от предполагаемого числа беглецов.

Tweet link

https://twitter.com/___leomartins/status/1239675139303800834?s=20

В Италии заключенные нескольких тюрем, узнав об отмене свиданий, взбунтовались; в Модене, где им удалось захватить все здание тюрьмы и получить доступ к медикаментам, погибли шесть человек.

В Ливане заключенные двух тюрем устроили беспорядки, требуя, чтобы их отпустили по амнистии — сами осужденные и их родственники опасаются, что в переполненных пенитенциарных учреждениях коронавирус будет распространяться особенно быстро.

В Гонконге, США и России заключенных стали привлекать к производству медицинских масок и санитайзеров. Так, по данным *Reuters*, гонконгским женщинам-осужденным приходится работать в ночную смену, чтобы выполнить месячную норму в два с половиной миллиона масок; за такую работу им платят около 800 гонконгских долларов (менее восьми тысяч рублей) в месяц.

Губернатор штата Нью-Йорк Эндрю Куомо объявил, что заключенных будут привлекать к производству жидких антисептиков, что, по его мнению, позволит сдержать рост цен на подобные препараты.
Помимо этической и правовой стороны вопроса, двусмысленность ситуации заключается в том, что сами заключенные не смогут пользоваться антисептиками — в большинстве американских тюрем запрещены любые жидкости, содержащие спирт.

О том, что российская ФСИН должна подключиться к пошиву масок, стало известно вчера: заключенные займутся этим наряду со студентами и военными, следует из поручения премьер-министра Михаила Мишустина, с которым ознамились журналисты РБК.

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено в 19:30. *Добавлена новость об обращении правозащитных НКО к Совету Европы с призывом срочно сократить численность заключенных.*